

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЯХ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН О ПСИХОАНАЛИЗЕ

Е.В. Левченко, И.В. Смирнова (Пермь)

Аннотация. Цель настоящего исследования состоит в изучении представлений современных россиян о психоанализе и описании их специфики в сравнении с данными исследования С. Московичи (1954). При попытке воспроизведения методологии С. Московичи в нашем исследовании мы столкнулись с рядом трудностей. Найденные способы преодоления методологических трудностей позволили выявить различия в представлениях о психоанализе между французской и российской выборкой.

Ключевые слова: социальные представления; С. Московичи; психоанализ; методологический инструментарий; социальные представления о психоанализе у россиян.

Вряд ли какая-либо из классических психологических концепций сравнится с психоанализом по силе влияния на культуру. Однако о том, каким образом знание о творении Фрейда преломляется в индивидуальном сознании, как познается и усваивается этот когнитивный объект, как используется в обыденном взаимодействии людей, каково его влияние на процесс взаимодействия психолога и психоаналитика с клиентом, известно пока еще немного. Начало подобным исследованиям было положено С. Московичи, который представил результаты в работе «Психоанализ: его образ и его публика» (1961) [2].

Для него, прежде всего, важно было установить, как научное знание трансформируется в обыденное и начинает конституировать социальный мир обычного человека, а психоанализ и его наличие в культуре Франции являлись интересным материалом. Однако концепция Фрейда – еще и важная часть психологического знания. При ее включении в индивидуальный образ действительности эта система взглядов влияет также на психологический (психический) мир человека, его представления о психическом, психологии, психологической помощи, на процесс и результат их становления. Если отношения психоанализа с культурой, в том числе российской, и их специфика рассматриваются [3], то особенности представленности психоанализа в индивидуальном сознании обычного россиянина пока еще не находятся в фокусе внимания современных исследователей.

Цель настоящего исследования состоит в изучении представлений современных россиян о психоанализе и описании их специфики в сравнении с данными исследования С. Московичи (в той его части, ко-

торая посвящена сбору и анализу эмпирических данных, полученных методом опроса на выборке более 2 200 респондентов из различных слоев французского общества). Правомерность сопоставления определяется примерным равенством «возраста» свободной представленности психоанализа в культуре: столетия как во Франции 50-х гг. XX в., так и в России в начале второй декады XXI в. (из-за запрета этой концепции в СССР на протяжении периода около 50 лет) [1].

Задача сравнения данных двух исследований требует использования в них идентичного инструментария. Однако при попытке воспроизведения методологии С. Московичи в нашем исследовании мы столкнулись с рядом трудностей (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Трудности, возникшие при реконструкции методологического инструментария, и пути их преодоления

№	Возникшие трудности	Пути преодоления методологических трудностей
1	Не описан методологический инструментарий. Не приведены вопросы свободного интервью, анкетного опроса, компьютерной анкеты	Восстановление методологического инструментария по тексту монографии в целом. Из текста были выписаны все вопросы. Затем открытая форма каждого вопроса вошла в свободное интервью, а закрытая форма вопроса – в анкетный опрос с вариантами ответов из количественных таблиц Московичи
1.1	Приведены только варианты ответов	Реконструкция вопроса по приведенным вариантам ответов
1.2	Нет фиксированной формы вопроса. Имеются многочисленные модификации одного вопроса. Модификации вопроса для различных групп не приведены	Использовали фиксированный вариант вопроса в различных группах. При выборе ориентировались на вопросы, обозначенные в заголовках к таблицам С. Московичи, рассматривая их как передающие суть вопроса
1.3	Не удалось реконструировать вопросы для всех групп	С. Московичи указал, что задавал 14 вопросов во всех группах, но реконструировать по приведенным ответам удалось лишь 13 вопросов. Вместе с тем было выявлено большое количество дополнительных вопросов

Во-первых, в тексте вышеупомянутой монографии не приведен инструментарий. Его пришлось реконструировать, в некоторых случаях – по приведенным вариантам ответов, поскольку формулировки вопросов отсутствовали. Если вопросы приводились, то в многочисленных модификациях, использовавшихся в различных группах респондентов. Во-вторых, в ряде случаев в авторских указаниях были выявлены количественные расхождения между данными, приведенными в разных местах текста (общий объем выборки, количество общих для разных групп респондентов вопросов). Например, С. Московичи пи-

шет, что разработал 14 обязательных вопросов для всех групп [2. С. XXXIV–XXXV], но при их реконструкции по приведенным ответам респондентов удалось восстановить лишь 13 вопросов.

В результате полной реконструкции как обязательных, так и дополнительных вопросов для проведения интервью было сформулировано два блока вопросов. В первый блок вошли обязательные вопросы (13 вопросов для всех групп), во второй – все остальные вопросы, встречающиеся в исследовании С. Московичи (18 вопросов). После реконструкции вопросов проводилась экспертиза текста вопросов интервью на адекватность перевода специалистом-переводчиком. Интервью с записью на диктофон было проведено на выборке из 62 человек: из них 36% мужчин (22 человека) и 64% женщин (40 человек) в возрасте от 18 до 56 лет (средний возраст – 26 лет). По уровню образования респонденты распределились следующим образом: законченное высшее образование – 20 человек (32%), студенты – 42 человека (68%).

При обработке текстов интервью выявились трудности, обусловленные культурными различиями между сравниваемыми выборками. Так, оказалось, что эмпирические индикаторы, использованные при составлении типологий ответов на французской выборке, не всегда могут в полной мере отразить содержание высказываний россиян. Полное или частичное несоответствие было выявлено в среднем в 52% ответов, т.е. каждый второй респондент понимает и думает не так, как предположил, обрабатывая ответы французских респондентов, С. Московичи. При этом наибольшее количество случаев полного соответствия ответов российских респондентов индикаторам, выявленным на французской выборке, получено в группе вопросов, характеризующих информированность о психоанализе, несколько меньшее – в группе вопросов, характеризующих социальную установку на психоанализ (отношение к нему) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Распределение ответов российских респондентов в зависимости от степени соответствия их содержания эмпирическим индикаторам типов ответов, предложенным С. Московичи для французской выборки, %

Содержание вопросов интервью (блоки вопросов)	Нет индикатора, соответствующего приведенным у С. Московичи	Частичное совпадение с индикаторами С. Московичи	Полное совпадение с индикаторами С. Московичи
Информированность о психоанализе	27	17	56
Социальная установка (аттитюд, отношение к психоанализу)	29	30	41

Если рассматривать отдельные вопросы, то максимальное соответствие (100%) индикаторам С. Московичи имелось в ответах на вопрос об основателе психоанализа. Высокие показатели соответствия обнаружены при изучении наличия у респондентов интереса к психоанализу (95%), а также в ответах на вопрос «Вы обратились бы к психоанализу, если бы у Вас были трудности? По каким причинам?» (81%).

Наиболее значительные несовпадения (60–63%) были выявлены в ответах на вопросы «Что такое психоанализ?», «В каких случаях используется психоанализ?». Сравнительный лексический анализ вербальной продукции, полученной при предъявлении этих двух вопросов, показал, что в *определениях* психоанализа российские респонденты используют лексические средства, отличающиеся наибольшим (по сравнению с ответами на другие вопросы интервью) единообразием. Однако в словесных описаниях *функций* психоанализа нарастает разнообразие (несогласованность) используемой лексики. Значительная вариативность лексических средств, малое количество активно используемых вербальных клише вообще являются характерной особенностью высказываний россиян в ходе интервью о психоанализе.

Причина такого многообразия и как следствие несовпадения типичных ответов российских респондентов с индикаторами, предложенными С. Московичи, кроется, с одной стороны, в специфике наличной социальной ситуации в России, с другой – в особенностях менталитета россиян.

Специфика социальной ситуации (в частности, новизна некоторых социальных реалий) была выявлена, например, при работе с вопросом «К какой категории, как Вы считаете, можно отнести людей, наиболее часто обращающихся к психоанализу (социальные параметры, слои общества)?». С. Московичи считал, что люди негативно относятся к психоанализу, если говорят, что «к психоанализу обращаются богатые люди». В ответах россияне описывали уровень материального благополучия, используя 40 различных словосочетаний, обозначающих материальный достаток, но мы не знали, какие из них имеют негативный эмоциональный оттенок. Для того чтобы установить, соответствуют ли они индикатору «богатые» у С. Московичи, пришлось проводить дополнительное исследование. Мы попросили респондентов разбить на три группы словосочетания из интервью, описывающие материальное благополучие, в зависимости от того, с каким отношением, по их мнению, связаны эти выражения, – с отрицательным, положительным или нейтральным. Затем подсчитывалась частота попадания карточки со словосочетанием в группу негативно оцениваемых словосочетаний. В итоге было установлено, что слова и словосочетания «более обеспеченные люди», «буржуазия», «более обеспеченный слой населения», «высший слой» и лишь затем (по частоте встречаемости) «богатые» окрашены негативно, т.е. выражают

общее отрицательное отношение к тем, чей уровень достатка превосходит средний, что и позволило констатировать соответствие приведенному выше индикатору.

Влияние российского менталитета проявилось, например, в распространенной стратегии в ходе интервью подменять задаваемый вопрос другим, внутренне его переформулировать и давать ответ уже на собственный вариант вопроса. Так, ответы на вопрос «В каких случаях используется психоанализ?» лишь в 26% случаев соответствовали индикаторам С. Московичи. В 71% случаев респонденты его переформулировали, используя следующие модификации: «В каких случаях применение психоанализа оправдано?» (55%); «Для чего он используется (каков ожидаемый результат)?» (8%); «Где он используется (в каких сферах общества)?» (6%); «С кем предполагается осуществлять психоанализ (каков объект воздействия)?» (2%). Таким образом, более половины опрошенных, рассматривая использование психоанализа, начинали размышлять о допустимости / недопустимости постороннего вмешательства во внутреннюю жизнь человека, о человеке как субъекте психического здоровья, о ценности понимаемой таким образом субъектности как праве человека самому распоряжаться своим психическим здоровьем, о влиянии психоанализа на личность.

По последнему вопросу мнения респондентов разделились: 45% полагали, что в процессе психотерапии личность не меняется (в глубинном смысле) (группа А), в то время как 55% опрошенных верили, что личность подвержена глубоким изменениям (группа Б). Однако в оценке знака изменений тем не менее мнения представителей двух групп совпадали: преобладало представление об их позитивном характере (71% ответов) (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Распределение мнений по вопросу о возможности изменений личности в процессе психоанализа и их знаке, %

Знак (характер) изменений	Группа А («Возможны поверхностные изменения либо невозможны никакие»)	Группа Б («Возможны глубинные изменения»)
Изменения возможны любые, как положительные, так и отрицательные	11	29
Изменения положительные	71	71
Нет, никакие изменения не возможны	18	0

В группе А преобладали упоминания следующих поверхностных изменений: *помогает корректировать поведение, дает возможность лучше понять себя, помогает изменить отношение, может немного*

корректировать личность, помогает решить проблемы, раскрывает возможности личности. В группе Б, как правило, подчеркивался знак (характер) изменений.

По результатам интервью были выделены также типы оснований (причин) обращения к психоанализу (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

В каких случаях возможно обращение к психоанализу

Типы оснований (причин) обращения к психоанализу	Распределение ответов, %
Тотальные основания (<i>в любом случае</i>)	13
Внутренние основания (<i>неспособность самостоятельно решить свои проблемы, восприимчивость человека к психотерапии, для понимания других, проблемы самопонимания, желание самого человека</i>)	22
Внешние основания (<i>патология на уровне болезни: амнезия, лечение депрессии, социальная дезадаптация, неадекватный человек, невроз, нервное расстройство, психическое расстройство, совсем все плохо, фобии; обыденные проблемы: замкнутость, комплексы, коррекция поведения, профотбор, психологическая травма</i>)	60
Смешанные основания	5

В 60% случаев респонденты указывали внешние причины обращения к психоанализу. Чаще в их числе упоминались проблемы обычной жизни, а не чрезвычайные обстоятельства или расстройства на уровне патологии. Среди внутренних оснований наиболее часто указывались потребность в самопонимании и неспособность самостоятельно решить свои проблемы.

Таким образом, несмотря на некоторую размытость, зыбкость представлений о психоанализе, у россиян имеется некая эмоциональная и когнитивная позиция по отношению к человеку, обращаемому к психоанализу. В их представлениях это пациент, который имеет не медицинские, а психологические проблемы и наряду с этим имеет отпечаток «неуспешной, неадекватной или проблемной» личности. Важной особенностью представлений россиян об участниках психоанализа является то, что респонденты описывали образ психоаналитика как позитивный, а образ клиента – преимущественно как негативный.

Можно предполагать, что крос-культурное сравнение представлений о психоанализе выводит нас на национальную специфику имплицитных теорий (моделей) психического здоровья, которые направляют (регулируют) усвоение и применение обычным человеком любых концепций психологической помощи.

Литература

1. *Левченко Е.В.* Психоанализ и психологическое знание: динамика отображений психоанализа в отечественных учебниках психологии // Психология будущего : материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня рождения З. Фрейда / под ред. Е.В. Левченко. Пермь, 2008. С. 3–21.
2. *Moscovici S.* Psychoanalysis: Its image and its public. Polity. 2008. 416 p.
3. *Рождественский Д.С.* Специфика развития психоанализа в России : дис. ... канд. психол. наук. М. : РГБ, 2002. 201 с.

ON METHODOLOGICAL CHALLENGES OF EMPIRIC RESEARCH OF RUSSIAN PEOPLE'S IDEAS OF PSYCHOANALYSIS

Levchenko E.V., Smirnova I.V. (Perm)

Summary. The objective of the present research is to analyse the modern Russian people's ideas of psychoanalysis and to describe the revealed characteristics in comparison with S. Moscovici's data (1954). A number of challenges in our efforts to apply S. Moscovici's methodology to our research have been met. These methodological obstacles were removed, thus enabling us to reveal the differences in psychoanalysis representations in French and Russian samples.

Key words: social representations; Serge Moscovici; psychoanalysis; methodological tools; social representation of psychoanalysis for Russians.